

Он наконец остановился. Но он не слез с меня. Он остался на месте надо мной со своим членом, похороненным до основания. Я все еще тихо плакала. Я не могла видеть его самодовольное, высокомерное лицо из-за слез. За это я была благодарна.

Через несколько мгновений он наклонился и начал целовать меня, как любовника. Это был первый раз, когда он поцеловал меня, и я возненавидела это унижение так же сильно, как и всё остальное, что он сделал. Он начал использовать свой язык между моих губ. Я чуть не заткнула рот, но не дралась с ним.

Я не вернула его поцелуй. Поначалу нет. Пока он не рычал: "Поцелуй меня в ответ, сука. Поцелуй меня, как будто ты это хочешь сделать."

Я начала отвечать на его поцелуй, даже используя свой язык в бесстрастном стиле. Я стала гораздо более энергичной, когда его пальцы сомкнулись на моем соске и начали сжимать.

Я завизжала вокруг его толстого языка. Я поняла, что он всегда будет побеждать, и перестала с ним бороться. Я пыталась представить, что целуюсь с мужем. Но это не сработало. Это только напомнило мне о том, какой грязной я стала. Вместо этого, я боролась за то, чтобы мои мысли были пустыми, и поцеловала его с таким же энтузиазмом, с каким только могла.

Должно быть, он был доволен. Он перестал сжимать мой сосок.

В конце концов, он вытащил из меня член и растянулся рядом со мной с головой на подушке моего мужа. Это беспокоило меня почти так же сильно, как то, что он меня изнасиловал. Это подушка моего мужа! Я собиралась вежливо попросить его поменяться со мной местами, когда он отвлек меня от этого сравнительно незначительного беспокойства.

Он лежал рядом со мной, уставившись в потолок, и спокойно сказал: "Спускайся вниз и соси мой член с яйцами начисто".

Поначалу я даже не думаю, что смысл его слов был понятен. Когда, наконец, дошло до того, что он хотел, чтобы я очистила его слизистую промежность своим ртом, я подумала, что он, должно быть, шутит. Я взглянула и увидела напряженное выражение его лица и воскликнула: "Люди так не поступают! Ты, наверное, шутишь!"

"Похоже ли, что я шучу, ты тупая пизда? Мне насрать, что делают люди. Меня волнует только то, что ты делаешь. И отныне ты делаешь все, что я тебе скажу... без единого гребаного вопроса!"

"Если ты действительно не хочешь этого делать, я думаю, что смогу найти что-нибудь еще, чем можно заняться с твоим ртом. Скажи мне, Брук, ты когда-нибудь сосала собачий член? Или, может быть, ты хочешь поиграть в маленькую игру под названием "писсуар". Ты, блядь, опусти свою морду туда и сделай хорошую работу, или мы можем пойти через улицу и я познакомлю тебя со своей собакой".

Я смотрела на него в шоке, до сих пор не уверена, что он был серьезен, несмотря на угрозы и выражение растущего нетерпения на его лице. Я не смогла смотреть ему в глаза. Я отвернулась и обнаружила, что смотрю на его вялый, но все еще очень большой член. Он блестел соками из моего влагалища и из его спермы. Его большие, пушистые яйца были еще хуже.

Я медленно спускалась по кровати, пока лицо не оказалось на одном уровне с его пахом. Я медленно поднялась на четвереньки. Сильный запах секса ударил меня, когда мое лицо было над его промежностью, и я заткнула рот, когда размышляла о том отвратительном поступке, который он требовал от меня, чтобы я совершила для его развлечения.

Я смотрела на его грязный пах, не будучи уверенной, что смогу заставить себя подчиниться, пока он тихо не сказал: "Арф!".

Я даже не хотела думать о том, может ли он на самом деле попытаться заставить меня заняться сексом с его собакой. Это и игра в писсуар, о которой он говорил, были невыносимыми. Я не знаю правил игры в писсуар. Но я совершенно уверена, что не хочу учиться. Любое из этих двух извращений более невообразимо, чем то, что я собираюсь сделать.

Я глубоко вздохнула и наклонилась. Было бы легче, если бы я могла закрыть глаза. К сожалению, мне нужно было видеть, что я делаю. Я высунул язык и осторожно дотронулся до его сильно загрязненных яичек.

Его член дернулся и он вздохнул, когда я дотронулась до него. Я игнорировала его реакцию и слегка двигала языком по его яйцам. Это было очень неприятно. Но если честно, запах был хуже вкуса. Вкус был не таким сильным, как когда он залез мне в рот раньше. Но тогда, действительно ли это незначительное различие имеет значение? Независимо от вкуса, это отвратительный поступок.

Я начала чистить его языком, сначала медленно. Я постоянно боролась, чтобы удержать свой желудок от восстания. Но в конце концов мне пришло в голову, что чем быстрее я буду работать, тем быстрее я закончу эту отвратительную работу. Я вложила больше энергии в то, что я делала, отчаянно желая покончить с этим.

Я почувствовала, как его сперма начинает вытекать из меня и течь вниз по бедру, пока я работала. Я сделала паузу и начала тянуться за салфеткой, но он остановил меня.

Я объяснила, что происходит. Он улыбнулся и сказал: "Оставь это. Это даст тебе повод вспомнить меня, когда ты будешь лежать здесь рядом со своим мужем сегодня ночью, попытаюсь выкинуть тебя из головы, чтобы ты могла заснуть".

Нет, не будет! Как только это животное уйдет, первое, что я сделаю, это поменяю постельное белье.

Я закончила чистить его яйца и начала облизывать толстый ствол его члена. Я проработал весь путь до самого кончика. После того, как я начисто вылизала кончик его члена, я подумала, что с меня хватит. Я начал садиться на пятки, когда он сказал: "Ты еще не закончила. Теперь пришло время десерта. Убери с него кожу и прочисти под ней".

Я понятия не имел, о чем он говорит!

Он увидел смущение на моем лице и воскликнул: "Господи! Ты что, ничего не знаешь?! Оттяни крайнюю плоть назад и оближи головку моего члена. Убедись, что ты убрал всю грязь оттуда. Это может быть вредно для здоровья, если мы не будем держать в чистоте. Я говорю "мы", потому что отныне это твоя работа. Моя работа - иметь это. Твоя работа - убирать это".

Я думаю, что к тому времени мой разум, должно быть, онемел. Я наклонилась вперед, осторожно сняла с него крайнюю плоть и облизывала головку члена, пока он не стал чистым. Когда я закончила эту отвратительную рутинную работу, он, наконец, остался доволен. Он встал и приказал мне встать на четвереньки с задницей у края кровати.

Я начала паниковать. Я предположила, что он собирается изнасиловать мою задницу. Он уже сказал мне, что все мои отверстия теперь принадлежат ему и что он намерен ими пользоваться. Но это не было его намерением. Пока нет.

Он обошел кровать и снова взял свой фотоаппарат. Он приказал мне раздвинуть ноги и сфотографировал мою свеженькую пизду и вытекающую из меня сперму. Я была вынуждена оглядываться на него через плечо, чтобы на каждой снимке было мое лицо.

После того, как он убедился, что с него хватит этих отвратительных фотографий, он приказал мне повернуться и сесть на боковую сторону кровати.

Я повернулась, но перед тем, как сесть, умоляла: "Пожалуйста, Делон. Я в беспорядке. Дай мне сначала прибраться".

Он усмехнулся и сказал: "Не волнуйся. Я помогу тебе с этим."

По выражению его лица я могу сказать, что у него на уме что-то отвратительное. Я еще раз напомнила себе, почему у меня нет выбора, кроме как подчиниться этому сукиному сыну. Я продолжаю говорить себе, почему я должна повиноваться этому извращенному ублюдку, иначе я не смогу этого сделать. Дрожа от отвращения, я осторожно села на край кровати.

Он поднес штатив ближе и проверил цель и фокус на видеокамере. Затем он встал передо мной и зачерпнул палец, полный остывающей спермы, которая до сих пор сочится из меня. Он поднял руку и показал пальцы на камеру, прежде чем сказать: "Открой рот и высунь язык".

Откуда у него эти извращенные идеи?! Неужели он так думает? Чей разум так работает?!

Я медленно открыла рот и высунула язык.

Медленно его рука приближалась к моему языку, пока его палец не покоился на моем языке. Он вытер слюзу с моего языка и приказал мне проглотить.

Я повиновалась. Что еще я мог сделать?

Его следующий приказ был таким же унижительным. Он приказал мне сосать его палец. Я сосала его так же, как он заставил меня сосать его член. Он улыбнулся мне с этим ебанным высокомерным взглядом на лице, пока я заботилась о его большом пальце. Когда он закончил унижать меня так, он отступил.

Я почувствовала, как мышцы в моем животе расслабляются, когда казалось, что все кончено. Но это еще не конец. Он снял видеокамеру со штатива и начал снимать лично. Он улыбнулся и сказал: "Продолжай. Тебе не нужна моя помощь. Приведи эту грязную киску в хорошую и чистую форму".

Я не хотела этого делать. Я была очень осторожна, чтобы не разозлить его. Я боюсь побудить его, давая ему повод, чтобы заставить меня подчиниться большим унижениям. Но не успела я сдержать свой собственный гнев, как выкрикнула: "Да что с тобой?! Откуда у тебя эти идеи?!"

Я видела, как он улыбнулся за камерой. Он указал на мою промежность, и я посмотрела вниз. Я начала зачерпывать то, что осталось от его спермы. На самом деле было не так уж много. Большая часть уже вытекла из меня и по большей части текла вниз по бедрам. Она была разбросана на такой большой площади, что я смогла собрать только следы.

Ему было все равно. Это было моим унижением, которым он наслаждался.

Пока я работала, он спросил: "Ты разве никогда не читала грязные истории в интернете?"

Я покачала головой и воскликнула: "Нет! Конечно, нет!"

Он усмехнулся и сказал: "Вот откуда у меня столько идей. Это довольно образовательно. Но не волнуйся. Ты начнешь. Это даст тебе некоторое представление о том, что тебя ждет".

Я не была уверена, что хочу знать. Меня уже достаточно смущают ужасные вещи, о которых он мне рассказал, и отвратительные вещи, которые он уже заставил меня сделать, чтобы развлечь его.

В конце концов, я прекратила то, что делала. Больше нечего было соскрести с моей кожи. Теперь все это было просто отвратительным поступком. Он выключил камеру и сказал: "Застели кровать. Ты не меняешь простыни после того, как я уйду. Я проверю. Я хочу, чтобы

ты сегодня ночью спала на этих простынях. После того, как ты заправишь кровать, ты можешь пойти принять душ. Потом можешь приготовить мне обед".

Я застелила кровать. Но мне все равно, что он говорит. Как только он выйдет из дома, я поменяю постельное белье. Он никак не может знать, пока я утром положу эти простыни обратно на кровать.

Я пошла в ванную и включила воду в душе. Пока моя душевая кабинка превращалась в сауну, я чистила зубы снова и снова, пока не перестала ощущать вкус отвратительных биологических жидкостей, которые я облизывала, сосала и глотала с тех пор, как сегодня утром пришел мой дружелюбный соседский насильник.

Как только мой рот стал чистым, я вошла в душ. Я стояла под ручьем настолько горячей, насколько могла выдержать, и плакала, как ребёнок. Может быть, я действительно заслуживаю наказания. Нет, не заслуживаю. Я знаю, что заслуживаю наказания. Я совершила ужасные вещи. Но я не заслуживаю этого... правда?

Я понятия не имею, как долго я была в душе. Я была там достаточно долго, чтобы Делон засунул голову в ванную и закричал: "Ладно, сука! Этого достаточно!"

Я сполоснула и выключила воду. Двойные ручьи слез все еще стекали по моим щекам. Был короткий момент чувства вины, когда я снова поняла, что слезы - это слезы жалости к себе. Я все еще ничего не чувствовала к женщине, которую сбила моя машина.

Ну, это не совсем так. Я не настолько хладнокровна. Мне было жаль, что я причинила ей боль. Но не может быть никаких сомнений в том, что я чувствовал гораздо больше жалости к себе.

После высыхания я расчесала волосы и встала перед зеркалом, глядя на себя. Это было так несправедливо. Один раз я употребила алкоголь с тех пор, как меня посадили на испытательный срок, и я напилась и сделала это снова. Я не такой уж и плохой человек. Клянусь, я не плохая. Почему это происходит со мной?!

Я чуть не спустилась вниз с полотенцем, обернутым вокруг меня. Но я знала, что это будет ошибкой. Мне было труднее, чем ты можешь себе представить, выйти из туалета в обнаженном виде, даже после всего, что случилось со мной этим утром. Я просто не хожу голышом. Я даже не хожу голой, когда я дома одна!

Дэлон специально не приказывал мне быть голой. Но я не настолько глупа, как могут показаться мои недавние действия. Я знала, чего он ожидал. И я знала, что заставила его ждать.

Я сделала пару глубоких вдохов. Я заставила себя снять и повесить полотенце и выйти из ванной в обнаженном виде. Я медленно подошла к лестнице, а затем спустилась вниз, чувствуя себя так, как будто я была на пути к виселице.

Я зашла на кухню. Делон ждал меня. Он сидел за кухонным столом с голыми ногами на столе. Не задумываясь, я чуть не накричала на него, чтобы он убрал ноги со стола. Чертово животное!

К счастью, я вовремя пришла в себя.

Он потягивал газировку и смотрел на меня. Судя по тому, как его глаза двигались над моим телом, можно подумать, что он не провел все утро, насилуя меня. Очевидно, он еще не устал мучить мое тело.

Я спросила его, что он хочет на обед. Он пожал плечами и сказал: "Удиви меня".

Мой разум на мгновение опустел. В конце концов я решила, что если бы я просто кормила себя, то, наверное, сделала бы сэндвич с салатом из тунца. Так что я собрала салат с тунцом, сделала три бутерброда и подала их на стол. Я заняла позицию в дальнем конце, так далеко от него, как только могла. Но, конечно, это было неприемлемо. Он вытолкнул ближайший к нему стул и кивнул в сторону.

Я достала стакан ледяной воды и села там, где он указал. Я взяла половину сэндвича из тарелки и долго смотрела на него, пока он начал поглощать два сэндвича, которые я для него сделала.

Я поняла, что не могу есть. В конце концов, я положила его обратно. У меня не было аппетита. Возможно, я больше никогда не буду есть.

Я попивала воду и пыталась не думать, пока он ел все три сэндвича.

Пачка сэндвичей быстро исчезла, и чувство страха в глубине живота так же быстро нарастало. Я не торопилась переходить к следующему акту в этой маленькой порнографической мыльной опере. Мне не нравится быть секс-рабыней. Быть изнасилованной и униженной оказывается настолько неприятной, насколько это звучит. Я не знаю, что будет дальше в его грязных мыслях. И я не тороплюсь это выяснять.

<http://tl.rulate.ru/book/247/2732>